

Берtran Рассел Наша сексуальная этика filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Берtran Рассел

Наша сексуальная этика

I

По сей день секс, более чем любой другой элемент человеческой жизни, рассматривается многими, возможно большинством, иррациональным образом.

Человекоубийство, чума, сумасшествие, золото и драгоценные камни – а именно все объекты человеческих надежд и страхов – рассматривались в прошлом через дымку магии и мифологии; однако лучи разума рассеяли туман за некоторыми исключениями. Наиболее плотное облако по-прежнему остается в сексуальной области, что, вероятно, естественно, так как секс относится к самым сильным чувствам в жизни большинства людей.

Становится очевидным, однако, что условия в современном мире оказывают воздействие, меняющее общественное мнение по отношению к сексу. О том, какое именно изменение или какие изменения это привнесет, нельзя говорить с какой-либо определенностью, однако возможно отметить некоторые силы, задействованные в этом процессе, а также обсудить к каким результатам они, вероятно, приведут в структуре общества.

Рассматривая человеческую природу, нельзя утверждать, что невозможно создать общество с очень малым количеством внебрачных половых контактов.

Однако условия, необходимые для достижения этого результата, практически недостижимы в современной жизни. давайте же рассмотрим, в чем же они заключаются.

Наиболее определяющий фактор, обуславливающий моногамию, заключается в отсутствии мобильности населения в регионе с небольшим числом жителей. Если мужчина имеет редкую возможность покинуть дом и редко видит других женщин помимо своей жены, ему легко быть верным, но если он путешествует без нее или живет в густонаселенном городе, проблема сохранения верности усложняется пропорционально. Следующая важная опора моногамии – это предубеждение: ожидается, что тот, кто искренне верит в то, что «грех» ведет к вечному наказанию, будет стараться его избежать, и до определенной степени так и поступает, однако все же не до такой степени, как можно было бы ожидать. Третья поддержка добродетели – общественное мнение. В то время, как в аграрном обществе все, что ни делается отдельным человеком, известно его соседям, у него есть мощный стимул избегать всего того, что осуждается общественным мнением. Однако все эти причины, обуславливающие правильное поведение, сейчас гораздо менее могущественны по сравнению с прошлым. Меньше людей живет в изоляции, вера в адский огонь угасает, и в больших городах никто не знает, чем занимается сосед. Таким образом, неудивительно, что и мужчины и женщины менее моногамны, чем они были до появления современного индустриального общества.

Конечно, можно сказать, что, несмотря на увеличивающееся число людей не соблюдающих моральный закон, нет причины менять наши стандарты. Те, что грешат, как нам иногда говорят, должны знать и признавать, что они грешат, и что этический код нисколько не хуже от того, что жить согласно ему стало труднее. На это я должен ответить, что хорошо ли или плох тот или иной моральный код в конечном счете сводится к вопросу содействует ли он или нет человеческому счастью. Многие взрослые люди в глубине души верят в то, чему их учили в детстве и чувствуют себя испорченными, если их жизнь не сообразуется с максимами воскресной школы. Причиненный вред не столько в том, что вносится разделение между сознательной разумной личностью и бессознательной инфантильной личностью; вред заключается также в том, что здравые моменты общепринятой морали дискредитируются наряду с необоснованными и люди начинают думать, что если внебрачный секс позволителен, также позволительны лень, бесчестность и недоброжелательство.

В процессе социальной и экономической революции есть вероятность, что они выбросят хорошее вместе с плохим.

Трудность в достижении работающей сексуальной этики происходит из конфликта между импульсом ревности и импульсом полигамии. Нет сомнения, что ревность, хотя частично и инстинктивна, является в большой степени конвенциональной. В обществах, в которых мужчина удачный объект для шуток в случае неверности его жены, будет ревновать, даже если у него не осталось к ней никакого влечения. Таким образом, ревность тесно связана с собственническим чувством и гораздо меньше в тех случаях, где это чувство отсутствует. Если верность не является частью того, что подразумевается общественным мнением, ревность заметно меньше. Но хотя существующие возможности уменьшить ревность больше, чем это предполагается людьми, существуют вполне определенные границы, которые будут существовать до тех пор, пока отцы в семьях имеют права и обязанности. До тех пор пока это имеет место, мужчины неизбежно будут желать некоторых гарантий того, что они являются отцами детей своих жен. Если бы женщины имели сексуальную свободу, отцовство должно было отмереть, и жены не должны более ожидать поддержки со стороны своих мужей. Это может произойти со временем, но это будет настолько глубоким социальным изменением, что эффекты его, хороши ли они или плохи, предсказать невозможно.

В то же время, если брак и отцовство сохраняются как социальные институты, необходим некоторый компромисс между полной беспорядочностью и «пожизненной» моногамией. Решение в отношении наилучшего компромисса в каждом отдельном случае нелегко, оно должно варьироваться время от времени в соответствии с привычками населения и надежности методов предотвращения беременности. О некоторых вещах, тем не менее, можно сказать с некоторой долей определенности.

Во-первых, нежелательно, и с точки зрения физиологии, и с точки зрения образования, чтобы женщины имели детей до 20 лет. Таким образом наша этика должна быть такой, чтобы сделать это редким явлением.

Во-вторых, маловероятно, чтобы человек без предыдущего сексуального опыта, мужчина или женщина, был бы способен различить между чисто физическим влечением и тем видом средства, которое необходимое условие успешного брака.

Более того, экономические причины вынуждают мужчин, как правило, отсрочивать женитьбу. Не только невероятно, что они останутся целомудренными от 20 до 30 лет, но и нежелательно с психологической точки зрения. Гораздо лучше, если если бы у них были временные отношения не с профессиональными проститутками, но с девушками из их собственного сословья, чьим мотивом было бы скорее влечение, чем деньги.

В-третьих, развод должен быть возможен без обвинений одной стороны другой, и не должен рассматриваться как порочащий в любом случае. Бездетный брак должен прерываться по желанию одного из партнеров, и всякий брак должен прерываться по взаимному согласию – с необходимым уведомлением за год в каждом случае. Развод должен, конечно, быть возможным на многих других основаниях – сумасшествие, предательство, жестокость и т.д., однако обоюдное согласие на развод должно стать самым обычным основанием.

В-четвертых, должно быть сделано все возможное, чтобы избавить сексуальные отношения от гнилой экономической подоплеки. В настоящее время жены, точно так же как проститутки, живут продажей своих сексуальных чар, и даже во временных свободных отношениях обычно ожидается, что мужчина берет на себя совместные расходы. В результате происходит грязное смешение денег и секса, так что мотивы женщин нередко имеют элемент торга. Секс, даже освященный церковью, не должен быть профессией. Это верно, что женщине следует оплачивать содержание дома, приготовление пищи, уход за детьми, но не то, что она просто находится в сексуальных отношениях с мужчиной. Также не должно быть такого, чтобы женщина, которая когда-то любила и была любимой женщиной, жила с тех пор на его алименты тогда как его и ее любовь давно умерли. Женщина, как и мужчина, должна работать для своего существования, и бездельница-жена заслуживает ровно столько же уважения, сколько его получает жиголо.

В современный код сексуального поведения внесли вклад два первобытных человеческих побуждения, хотя и в очень разной степени. Одно из них – это скромность, другое, упомянутое выше, – ревность. Скромность в какой-то форме и в какой-то степени, почти универсальна для человеческой расы и составляет табу, которое может нарушаться лишь в соответствии с определенными формами и церемониями или, по меньшей мере, в соответствии с некоторым признанным этикетом. Не все может быть увиденным и не все факты могут быть упомянуты.

Это не есть, как полагают некоторые современники, изобретение викторианской эпохи, напротив, наиболее разработанные формы чрезмерной стыдливости антропологи обнаружили у первобытных дикарей. Концепция непристойного имеет глубокие корни в человеческой природе. Мы можем идти против этой концепции из любви к протесту, или из верности научному духу, или из желания чувствовать себя порочными, как это было у Байрона, но мы не ликвидируем ее таким образом из наших естественных побуждений. Без сомнений в конкретном обществе обычай определяет в точности, что именно должно считаться непристойным, однако универсальный характер существования некоего обычая данного сорта есть убедительное свидетельство того источника, который не является просто условностью. В почти всяком человеческом обществе порнография и эксгибиционизм считаются оскорбительными, за исключением, когда они являются частью религиозных церемоний.

Аскетизм, который может иметь, а может и не иметь психологической связи со скромностью, есть побуждение, которое, кажется, возникает только при достижении определенного уровня цивилизации, а затем может стать более могущественным. Его нельзя обнаружить в ранних книгах Старого Завета, но он появляется в более поздних книгах, в апокрифах и в Новом Завете. Аналогично, его мало у греков в ранние времена и становится больше со временем. В Индии аскетизм возник очень рано и достиг огромной силы. Я не пытаюсь дать психологический анализ причины этого явления, но я не сомневаюсь в том, что это спонтанное чувство, существующее в некой слабой форме в почти всех цивилизованных существах. Наиболее слабая форма – нежелание представить некую всеми уважаемую личность, особенно личность религиозную или святую, вовлеченной в занятия любовью, которые представляются плохо совместимыми с высшими степенями человеческого достоинства. Желание освободить дух от связи с плотью вдохновляло многие религии мира и по сей день обладает силой среди современных интеллектуалов. Однако ревность, как мне кажется, была наиболее существенным фактором в формировании сексуальной морали. Ревность инстинктивно вызывает гнев, а гнев, будучи оправдан, становится основанием морального осуждения. Чисто инстинктивное движение, вероятно, было усилено на ранних стадиях развития человечества желанием мужчин быть уверенными в отцовстве своих детей. Без существования гарантии в этом аспекте, патриархальная семья была бы невозможна и отцовство со всеми экономическими перипетиями, не смогло бы стать основанием социальных институтов. В соответствии с этим считалось аморальным иметь сексуальные отношения с женой другого мужчины, но даже в малой степени не порицалось иметь подобные отношения с незамужней. Для проклятия адюльтера существовали замечательные практические причины, поскольку адюльтер вел к путанице и, очень вероятно, к кровопролитию. Осада Трои – крайний пример переворота, вызванный неуважением к правам мужей, но нечто в том же роде можно было ожидать, хотя и в меньшем масштабе, когда рассматриваемые участники не были столь возмущены. В то время, разумеется, не существовало обязанности мужа по отношению к его жене, однако существовала обязанность уважать собственность других мужей. Система старой патриархальной семьи с этикой, основанной на том чувстве, которое мы сейчас рассматриваем, была, в сущности, удачной: доминирующие мужчины имели значительные свободы, в то время как страдающие женщины были в таком полном подчинении, что их несчастьеказалось неважным.

Только утверждение равенства между женщинами и мужчинами потребовало новой системы в современном мире. Равенство можно гарантировать двумя способами: либо через требование соблюдения моногамии мужчинами, как в прошлом она соблюдалась женщинами; либо давая разрешение женщинам, так же как мужчинам, на определенное раскрепощение традиционного морального кода поведения.

Первому из этих двух путей было отдано предпочтение большинством пионеров в борьбе за права женщин, и по сей день предпочитается церковью. Второй путь имеет большее число приверженцев на практике, однако большинство из них питают сомнения по части правильности их собственного поведения. И те, что признают,

Берtran Рассел Наша сексуальная этика filosoff.org
что требуется некая новая этика, полагают трудным найти нужные правила.

Другой источник новизны связан с тем, что научное мировоззрение расшатывает табу, наложенное на сексуальные знания. Приходится сознавать, что невозможно успешно бороться с разнообразными бедствиями, как, например, с венерическими заболеваниями, если о них нельзя говорить более свободно, чем считалось позволительным раньше. Также было установлено, что умалчивание и невежество склонны приводить к болезненным эффектам для личности человека.

Социология и психоанализ привели серьезных студентов к осуждению тактики замалчивания сексуальных материй, и многие преподаватели на практике заняли такую же позицию. Более того, те, у кого присутствует научный взгляд на человеческое поведение, считают невозможным квалифицировать каждый поступок как «греховный». Они осознают, что то, что мы делаем, происходит из нашей наследственности, нашего образования и нашего окружения, и что вместо обличения, следует контролировать причины того, что наносит ущерб обществу.

Таким образом, в поиске новой этики сексуального поведения мы не должны руководствоваться древними иррациональными чувствами, которые породили старую этику, хотя мы должны признавать, что они могли случайным образом вести к некоторым правильным принципам и что, поскольку эти чувства все еще существуют, хотя, вероятно, и в ослабленной форме, они по-прежнему входят в исходные данные для решения нашей проблемы. То, что нам определенно следует спросить самих себя, это каковы те моральные правила, которые наиболее вероятным образом будут способствовать человеческому счастью, помня всегда, что какие бы это правила не были, маловероятно, что они будут универсальны и соблюдаются всеми. Следует отметить, что нам следует рассматривать то воздействие, которое эти правила будут иметь на деле, а не то, какое бы они имели, если их влияние было полным.

III

Следующим давайте рассмотрим вопрос относительно знания о сексуальных предметах, который возникает в раннем возрасте и который наименее трудный и вызывающий наименьшие сомнения из разнообразных проблем, подлежащих рассмотрению. Нет никакой здравой причины какого угодно сорта для сокрытия фактов при разговоре с детьми. Их вопросы в отношении секса и их любопытство на этот счет должны удовлетворяться тем же самым способом как, скажем, в отношении, поведения рыб или любого другого интересующего их предмета. Здесь не место сентиментальности, поскольку дети не могут чувствовать так же как взрослые и не улавливают смысл в напыщенной беседе. Ошибочно начинать разговор с того, как осуществляется любовь у пчел или у цветов – нет никакой причины вести к фактам бытия окольными путями. У ребенка, которому говорится то, что он хочет знать и которому разрешается видеть своих родителей без одежды, не будет похотливости и одержимости сексом. Мальчики, выращенные в формальном неведении, думают и говорят гораздо больше о сексе, чем те, кто слышал эту тему обсуждаемой наряду со всеми остальными. Формально узаконенное невежество и действительные знания на этот предмет учат их быть лживыми ханжами по отношению к старшим. С другой стороны, действительное невежество, если оно-таки достигается, вероятный источник шока и беспокойства, и сложности в адаптации к реальной жизни. Любое невежество достойно сожаления, однако невежество в сексуальной сфере представляет серьезную опасность.

Когда я говорю о том, что детям следует говорить о сексе, я не имею в виду, что им следует лишь говорить о чисто физиологических фактах – им следует говорить все, что они хотят знать. Не следует пытаться представлять взрослых более добропорядочными, чем они есть на самом деле, или что секс возможен только лишь в браке. Для обмана детей не существует оправдания. И когда, как это должно происходить в традиционных семьях, они обнаруживают, что их родители им врали, они теряют всякую уверенность в себе и ощущают свою ложь по отношению к родителям оправданной. Есть факты, которые я не должен навязывать ребенку, однако я ему скажу скорее все как есть, чем неправду. Говоря не столько теоретически, сколько из опыта, я уверен, что полная открытость в сексуальных вещах есть наилучший способ предотвращения того, чтобы дети думали на этот предмет чрезмерно много, грязно или болезненно, а также это почти необходимая предпосылка просвещенной сексуальной морали.

Там, где рассматривается сексуальное поведение взрослых людей, очень нелегко
Страница 4

Берtran Рассел Наша сексуальная этика filosoff.org приди к рациональному компромиссу между антагонистическими взглядами, каждый из которых имеет какое-то основание. Фундаментальная трудность, разумеется, состоит в конфликте между импульсом ревности и стремлением к сексуальному разнообразию. Ни один из этих двух импульсов не является универсальным: есть люди (которых мало), которые никогда не ревнуют и есть те (среди мужчин, равно как и среди женщин), чьи привязанности никогда не переходят от выбранного партнера к другому. Если бы какой-то из этих двух типов мог бы стать универсальным, было бы легко изобрести удовлетворительный код поведения. Однако следует признать, что и тот и другой тип может стать более распространенным посредством условных правил, созданных именно для него.

Остается много почвы для рассмотрения полной сексуальной этики, но мне не кажется, что мы можем сказать что-то более определенное до тех пор, пока у нас не имеется больше опыта как в отношении влияний различных систем, так и касательно изменений в результате рационального образования по части секса. Ясно, что семья, как институт, должна интересовать государство в случае детей и должна рассматриваться как чисто личное дело в случае, если брак бездетный. Также ясно, что даже если дети имеются, государство должно лишь интересоваться обязанностями отцов, которые являются чисто финансовыми.

Когда развод осуществляется легко, как в Скандинавии, дети обычно остаются с матерью, таким образом патриархальная семья имеет тенденцию к исчезновению.

Если, как это происходит все чаще и чаще в случае семей наемных рабочих, государство будет брать на себя обязанности, ранее принадлежавшие отцам семейств, брак перестанет иметь какое-либо разумное основание и останется, вероятно, обычным лишь среди богатых и религиозных.

Пока же, было бы неплохо, если в сексуальных отношениях и в браке мужчины и женщины помнили и практиковали обычные добродетели, такие как терпимость, доброту, правдивость и справедливость. Тот, кто согласно общепринятым нормам является сексуально добродетельным, часто считает себя избавленным от того, чтобы в остальном вести себя по-человечески. Многие моралисты были столь сильно одержимы предметом секса, что они уделили слишком мало внимания другим более общественно полезным типам поведения, при всем при том заслуживающим похвалы с этической точки зрения.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!